

Опоздание

Маркус Агирре

Придя с первой в его новой жизни (и вроде вообще жизни) тренировки, Маркус разобрался с вещами, кинув их в стиральную машину, принял душ и сел на диван в своей комнате. Закрыв глаза и задумался. Мотидзуки-сан подтвердил, что он был причастен к убийству, да и не только причастен, а являлся участником. Почему он не сидел в тюрьме? Отец узнал об этом и отмазал его от тюрьмы? Или... он сам хотел отмазаться от тюрьмы, и отец позволил это, благо в этом мире деньги решают почти всё, ну или почти всё?

Маркус закрыл глаза и постарался вспомнить те события. Но это было непросто, так как у него была даже не просто потеря памяти, а что-то более серьёзное, из-за чего мозг стал девственно-чистым. И воспоминания появлялись только после того, как ему об этом кто-то рассказывал. О трупе ему не рассказывал никто. Но он был, и Мотидзуки-сан это подтвердил только что. Значит, он не сошел с ума, это прекрасно. Хотя в данной ситуации он бы лучше сошел с ума. Потому что это было слишком неправильно даже для него. Но что же тогда случилось?

Достав из кармана джинсов телефон, он долго смотрел на дисплей и в конечном итоге набрал номер отца. Что-то щелкнуло, и послышались гудки.

Маркус Агирре

Прошла целая вечность прежде чем гудки закончились. Маркус напрягся, ожидая услышать голос отца, но вместо этого что-то снова щелкнуло, появились короткие гудки и связь оборвалась. Маркус вздохнул и снова набрал номер отца. С третьего раза получилось дозвониться. Трубку взяли. Недовольный и уставший голос отца заставил молодого человека посмотреть на часы. В Испании, если он правильно посчитал, было уже десять утра. Отец просыпался рано, вряд ли он сейчас спал.

- Ты меня отвлекаешь. Я на приеме у Фридриха.
- Ты тогда можешь мне по-том поз-во-нить?
- У меня есть несколько минут. Что-то срочное?
- Я... па-па, скажи, это я те-бя уго-ворил не сда-вать ме-ня в тюрь-му?
- О чем ты? - после некоторого молчания послышался удивленный вопрос.
- Я в Африке убил чело-века. Ты знал об э-том? Поче-му я не си-жу в тюрь-ме?
- Маркус, я не могу ответить сейчас на твои вопросы. Мы через неделю вернемся, и я отвечу.
- Я не хо-тел туда? Ты отма-зал ме-ня от э-того? Поче-му? Я...

- Мы поговорим потом, Маркус! - В голосе отца слышалась строгость. - У тебя есть возможность начать новую жизнь. Не стоит ворошить прошлое.

- Но я...

- Всё, я не могу больше разговаривать. Я потом позвоню тебе.

Маркус посмотрел на телефон и вздохнул. На что он рассчитывал, звоня отцу? Что тот признается, что отмазал его от тюрьмы? Или срочно все бросит и... что потом будет? Возбудить дело уже нельзя, ведь прошло много лет. Как произошло это? Что послужило этому?

Он откинул телефон и встал с дивана. Ударил кулаком по дверце шкафа, прошипел "ненавижу" и отправился на кухню, совмещенную со столовой. В одном шкафчике стояла бутылка хереса, и Маркус открыл ее. Не церемонясь с бокалами, он сел на диван и стал пить из горла. Зачем он хотел напиться? Что он хотел доказать? Кому? Он просто надеялся, что сейчас эта давящая и тупая боль уйдет, заглохнет, растворится. Он убил. Судя по всему, он убил хладнокровно и покинул место преступления.

Последующие несколько глотков хереса, отвратительный терпкий вкус которого проникал в сознание и выворачивал душу наизнанку, не заглушил боль, но породил воспоминания, о которых он предпочитал забыть. Вот он стоит в квартире, где жили отец с дядей и теткой. Перед ним на полу лежит отец, а дядя избивает его. Маркус оттащил отца за секунду до удара, который мог стать последним. Отец ушел. А он? Он не смог остановить отца. Дядя тогда что-то говорил про убийство.

Маркус встал с дивана и пошатнулся. Алкоголь ударил в мозг, и молодой человек опустился обратно, но промахнулся и сполз на пол. Так и остался сидеть на полу. Бутылка выпала из руки, вино вылилось на пол. Маркус поднял бутылку и допил содержимое. Мысли путались в голове, состояние организма было какое-то странное, жутко захотелось спать. С трудом поднявшись на ноги, Маркус, поморщившись от головокружения и головной боли, направился в комнату, делая неуверенные шаги. Ноги заплетались, стена "уплывала", но все-таки молодой человек добрался до своего дивана, на котором заснул мертвецки пьяным сном.

Маркус Агирре

Ночь прошла в каких-то странных кошмарах и снах. В основном там фигурировал труп, Африка, гиены. Маркус несколько раз просыпался с похмелья с единственной мыслью стать гиеной и жить в Африке. Много лет назад он хотел именно этого - жить в Африке с гиенами. У него получилось. Получилось превращаться, получилось ходить на четырех конечностях, драться с чужаками. Получалось все.

Кроме быть человеком. Теперь, когда появилось разъяснение к трупу, все кусочки пазла сложились, он понял, что никогда не делал ничего правильного. Не рассуждал, действовал на импульсах и спонтанно, не заботясь о последствиях. Перед глазами пронеслись события из жизни, когда в Лхасе он потерял паспорт, а потом связался с плохой компанией, в которой его чуть не убили. Его тогда спасли, помогли с деньгами и проездом до монастыря. И он...

Вспышка. Одно воспоминание сменяется другим, и теперь он видит себя около дома сестры и ее мужа. Он что-то говорит, что-то дерзкое, а потом пытается ударить Мотидзуки-сана. Глупый импульсивный поступок. Такой же глупый, как он сам.

Маркус в очередной раз повернулся на бок. Воспаленный алкоголем мозг генерировал новые воспоминания, о которых он знал в основном по рассказам людей, в том числе и отца. Воспоминания хаотично сменяли друг друга, он бродил по лабиринтам своего сознания и не знал, как это прекратить. Организм, не привыкший к такому количеству алкоголя, пытался от него избавиться. Хотелось пить, голова кружилась и болела. Молодой человек повернулся снова и упал с дивана. Это его не разбудило, но оставило какое-то неприятное ощущение и послевкусие. А мозг работал, ему некогда было отдыхать.

Но после падения, от которого Маркус не проснулся, что-то случилось. Сначала была темнота. Давящая, взрывающая сознание, но потом она сменилась. Яркая вспышка, и перед глазами возникают какие-то силуэты., хаотично сменяющие друг друга. В душе поселился какой-то непонятный страх, тело покинулось холодным липким потом. Маркус зажмурился, что-то простонал, и... оказался в бездне.

... Из этой темноты его вырвал будильник. Мелодия казалась слишком резкой, причиняющей сильную боль, и Маркус медленно открыл глаза. Начинался рассвет. Он сильно удивился, увидев, что спит не на диване, а на полу, и сел. Это движение отдалось сильной пульсирующей болью в голове, а тело заныло, было ощущение, будто по нему проехал каток. Встав на ноги, молодой человек застонал от боли в мышцах бедра, но нашел в себе силы доползти до ванны и принять душ. В машинке лежали вещи, и он вспомнил, что вчера занимался с Мотидзуки Тору-саном. Наверное, поэтому так сильно болят ноги. Выпив воду, от которой стало как-то странно, он привел себя в порядок и отправился на работу, надеясь, что от него не несет перегаром.

Первой в ресторане его увидела администратор.

- Агирре, вы опоздали на десять минут, - пренебрежительно сказала она, подходя к нему. - О, да от вас за километр несет. Я расскажу все Фернандез-сану, и он вышвырнет вас на улицу! Идите за мной.

Маикус хотел огрызнуться, но вместо этого просто пошел следом за ней. Администратор постучалась в дверь кабинета начальника и, дождавшись его ответа, открыла дверь.

- Фернандез-сан, Агирре пришел на работу пьяным. Его надо уволить, - сказала она. Маркус вошел следом и виновато опустил голову.

Моррис Фернандез

С уходом Юлианы на Морриса навалилось много работы. Он вернулся на кухню, но понял, что некоторые блюда не умеет готовить. Например, знаменитую кавырму, которая, очень необычно, понравилась гостям. Пришлось звонить Юлиане, и девушка все рассказала. Блюдо получилось вкусным и почти не отличающимся от

того, что готовила девушка. Это было хорошо, так как создается чуждость, что в ресторане все идеально. Управляющий может не жить в ресторане, но шеф-повар должен быть всегда. У Морриса был Сэтоши, который иногда заменял его на должности управляющего. Справлялся со своей работой молодой человек достаточно хорошо. Были, конечно, небольшие косяки, но это вопрос времени. Все-таки на управляющего надо учиться. Из Сэтоши получился хороший финансист, который со временем научился высчитывать и подсчитывать. Благодаря Сэтоши Моррис просрочки по платежам Рикардо были редкостью, и шуры-лезы нечасто.

Последнее время в жизни Морриса появилась внучка, с которой он старался проводить много времени, тщетно пытаясь найти в ней черты Яреци или любимой Лауритты. Но их не было, и если черты дочери в малышке Кимико можно было увидеть с большой натяжкой, то черт Лауры точно не было. Кимико росла веселой, активной девочкой и не спрашивала пока о маме. Наверное, Тору ей рассказал, что мама уехала в Израиль или куда-то на Ближний восток, и девочка успокоилась. Сам Моррис старался ей об этом не рассказывать, считая, что это обязанность родителей. Так и жили.

Сегодня Моррис пришел рано утром, дал всем ценные указания, удивившись, что нет Маркуса, и ушел в свой кабинет. Только хотел посидеть немного в тишине и спокойствии, как его одиночество было нарушено - в кабинет ворвалась Мако, следом зашел Маркус. Мужчина посмотрел на племянника и выгнул бровь. На его памяти Маркус никогда еще не напивался, и это его состояние нельзя было списать на гены. Значит, случилось что-то.

- Покиньте мой кабинет, - сказал Моррис, глядя на девушку

- Но Фернандес-сан, я хочу присутствовать. Официант - это лицо ресторана. А Агирре не выполняет свою работу должным образом. На него жалуются. Хотите, я вам расскажу?

- У вас со слухом плохо? - Рявкнул Моррис, ударяя кулаком по столу. - Покиньте мой кабинет. Еще слово - и я вас уволю.

- Это несправедливо, - пробурчала девушка, но вышла из кабинета начальника.

Моррис посмотрел на Маркуса, стоящего с опущенной головой, и вздохнул.

- Что-то случилось? - Спросил он.

Маркус Агирре

Во время разговора дяди и администратора Маркус стучал у стены и боролся с единственным желанием сесть на диван или упасть на него, и сдохнуть. Но сдохнуть ему никто не даст, да и это желание вызвано алкоголем. Ему бы немного поспать, и все будет нормально. Или уже нет? Уже не будет ничего нормально? Ведь не может быть нормальной жизнь человека, который убил? И если бы можно сейчас было хоть что-то вернуть, то он бы обязательно сел в тюрьму. Почему отец отмазал его?

Девушка пыталась доказать, что он плохо работает, и он хмыкнул. Он работал нормально, выполнял все заказы, все делал быстро, но вот с речью были проблемы. Ему было сложно рассказывать посетителям о блюдах ресторана или давать рекомендации. А все остальное он делал. И он не понимал, почему администратор так на него взъелась.

Пока он собирался с мыслями, чтобы ей возразить что-то, послышался удар кулаком по столу и раздраженный голос начальника. Девушка вышла из кабинета, и он хмыкнул. Поднял глаза на мужчину.

- Чего она ко мне при-цепилась?! Я хорошо выполняю свою рабо-ту! Я не опаздывал никогда, не хамил! Я толь-ко плохо гово-рю. Вы... взяли ме-ня из жа-лос-ти? Я не нужен ва-м?

Маркус не заметил, что начал говорить более уверенно и правильно, не запинаясь на каждом слове. Вот только когда начал про свою ничтожность говорить, то сразу стал заикаться. Может, он сам себя считает ничтожеством, но другие считают его нормальным человеком? Хотя другие не знают, что он убийца.

- Прос-ти-те. Я не хо-тел повыша-ть голос, - молодой человек опустил голову. Не стоило срываться на начальнике. Если его сейчас уволят, то он отправится домой и проспится. А что потом?

Моррис Фернандес

Моррис сел на свое кресло и внимательно посмотрел на молодого человека, чуть сощурившись.

- А если да? Куда ты пойдешь? - Буркнул Моррис, прищуренно глядя на него. От его цепкого взгляда не укрылись метаморфозы, если это можно было так назвать, племянника, когда он пытался высказаться против обвинений, которые предъявляла ему Мако. Моррис наблюдал за племянником и видел, что если тот не боится и просто разговаривает, то проблемы с речью практически нет. Об этом же говорил Рикардо, когда первый раз просил Морриса взять Маркуса на работу, но в отсутствии проблем Моррис сомневался. Да, несколько раз он был свидетелем того, как Маркус не очень чётко рассказывал о блюдах или давал советы, слегка заикаясь. Моррис не видел в этом проблем.

На его памяти Маркус всегда был наглым сопливым мальчишкой, который никогда не думал, что его дерзость может кого-то затронуть. Он совершенно не умел драться, не мог постоять за себя, но раньше у него были острый язык и быстрые ноги. Сейчас у него ноги остались, а вот с языком были проблемы. Моррис покачал головой.

- Ты думаешь, ты будешь кому-то нужен? Могу тебе дать совет - ты будешь нужен только если научишься отвечать за свои поступки, смотреть страху в глаза. И правде тоже. Стань сильным и независимым, как он этого хочет. Научись давать отпор, если к тебе начинают приставать. Перестань жить прошлым, Маркус. В настоящем интереснее жить, чем в прошлом. Поверь мне. Ты можешь быть нормальным. Ты и так нормальный. Не сдавайся, даже если кто-то этого хочет. Тебя спасли не для

того, чтобы ты стал мямлей.

Произнеся свой монолог, Моррис встал с кресла и подошел к племяннику. Влажные от пота волосы, слабый запах, рассказывающий, что Мако оказалась права, и Маркус вчера пил, болезненный вид. Моррис прислонил ладонь к его лбу и покачал головой.

- У тебя жар. Мне не нужны больные сотрудники. Поезжай домой, проспись и подлечись. Даю тебе на отдых несколько дней. А сейчас, если нет чего сказать, ступай домой.

И Моррис вернулся в свое кресло и занялся работой. Составлением технологической карты обычно занимается шеф-повар, ведь большинство управляющих рестораном никогда раньше не были внутри этой системы. Дорогие курсы, разная продолжительность, но они дают все поверхностно. Пройти через эту мясорубку и стать хорошим управляющим может не так много людей, как кажется на первый взгляд. Моррис прошел, и теперь из него получается хороший управляющий. Но шефом ему работать нравится намного больше.

Маркус Агирре

Жалость. Его спасли из жалости? Его взяли сюда из жалости? Маркус тяжело вздохнул, услышав подтверждение, и открыл было рот, чтобы что-то ответить, но у него не получилось вымолвить слова. Наверное, у него хватило ума закрыть рот и опустить голову, чтобы не нагнетать. А посему он стоял с опущенной головой и слушал, что говорил дядя. Он не мог поспорить с этим, так как сам убедился, что если не думает о своем жалком существовании, то говорит нормально. Может, это было на импульсах? Ведь он хорошо работал, не опаздывал, не хамил, и эта дура не имеет права клеветать на него. Да, он не общался, по большей части молчал, но ведь это не самое важное в работе? Официант - это лицо ресторана, и он качественно и тщательно выполнял свою работу.

Он сильно вздрогнул, когда сеньор Фернандес дотронулся до его лба. Поднял голову и посмотрел на дядю. Кивнул.

- Мне отец ска-зал, что не хочет рассказывать о том, что слу-чилось в Африке. Мотидзу-ки-сан тоже сказал, что раз я свобо-ден, то должен забыть это и измениться. Я... не хочу боль-ше быть таким. Спасибо вам...

Когда дядя вернулся на свое место, Маркус вздохнул и отошел от стены. Протер руками лицо и, кивнув, вышел из его кабинета. Посмотрев на караулившую около двери администратора, он фыркнул и покинул ресторан. Нужно проспаться и привести себя в порядок. И подумать, что делать дальше.
